

— Игорь Олегович, что, по вашему мнению, является в настоящее время двигателем в развитии искусства? В частности, сценического?

— Я считаю — без борьбы нет жизни. Партия своим постановлением об идеологической работе сказала: показывайте победу нового, передового, разоблачайте, критикуйте негативные явления, помогайте искоренять недостатки! Это обращение, я считаю, следует отнести и к деятелям искусства, к тем, кто пишет пьесы и ставит спектакли. И многие восприняли это верно. Появились интересные произведения, которые конструктивно, доказательно говорят о наших проблемах. Вот, к примеру, мы в своем театре поставили «Над светлой водой» В. Белова. Забота о земле. Проблема «селения» неперспективных деревень — все это не так просто, все это происходит с болью для пожилого человека. Так мы и показываем. Может быть, не все удачно в художественном отношении, но акцент верный.

А есть пьесы, в которых — хихиканье над нашими недостатками, не принципиальный разговор о них, а мелкая насмешка, что мы называем — кукиш в кармане.

Мне кажется, появился такой тип человека (и в искусстве — тоже) — благополучного, одетого хорошо, преуспевающего. Я бы назвал таких людей — «крахмали». Они лишены энтузиазма, энергии, одерзости людей, которые горят на работе, отдают все свои силы и знания во имя победы коммунистических идеалов. Разоблачать — потребители — обыватели, воспевают людей высоко духовных — благородная задача искусства. В этом состоит его борьба.

— Борьба за высокую нравственность?

— Верно, именно так. Можно иметь несколько костюмов, дачу, машину и прочее и не быть счастливым. Отсутствие высокой цели, бездуховность принижают человека. Вот,

представьте, Швеция, где очень высокий жизненный уровень, где много богатых людей. Но там и очень большой процент самоубийств, психически больных людей и т. д. Короче, потребительство привело к бездуховности. А бездуховность — к более тяжким последствиям. Ведь кроме материаль-

ность в изображении влюбленных сейчас будто бы узаконены на сцене. Иные режиссеры забывают, что любовь — это великая сила, святость и нужно показывать ее бережно, правдиво и красиво. Один из знаменитых актеров говорил: что значит любить? Это хотеть видеть и хотеть касаться лю-

имеет. В общем-то, драматизм образа налицо. Чехов сумел тонко и точно подметить.

— Игорь Олегович, отчего, на ваш взгляд, происходит нынешняя трансформация взаимоотношений людей на сцене, почему нет той трепетности и романтичности чувств, которые были в классических произведениях? Кто повинен — жизнь, режиссер, актеры?

— Конечно, в какой-то степени изменились условия жизни. Я, помню, был студентом. И чтобы заработать на еду и одежду, грузил баржи. Как, впрочем, многие мои сверстники. И вот, когда мы собирались на дружескую встречу после труда и забот, мы ценили все это, знали, что пострадали минуты отдыха. А теперь — у студентов стипендия приличная, условия жизни — тоже, и иные привыкли брать от нее только приятное. Каждый день — удовольствия, а значит, утрачивается праздник, утрачивается радость, мечта по высокому.

А на сцене некоторые современные режиссеры или считали себя современными утвердили так называемый «бормотальный реализм». Актер проговаривает свою роль, не заботясь о смысле слов. Такое небрежение идет, быть может, от несогласия с декларацией, которая долгое время существовала на сцене. Но шарханье в другую сторону ничем нельзя оправдать.

Мне представляется, что должна произойти реформа в театральном образовании. Дети должны обучаться театальному искусству с семи лет.

Музыке учат с детства, хореографии — тоже, рисунку — тоже, почему же актерскому искусству нужно учить после десятилетки? Наверное, правильно создавать детские театральные школы. Я бы собрал туда ребят, которые умеют фантазировать, которые что-то представляют, выдумывают, и стал бы их учить...

В сложное время мы живем, нужно быть борцами. За красоту во всем — в жизни, в искусстве.

Рядом с интересным собеседником

НАДО БЫТЬ БОРЦОМ

ИГОРЬ ГОРБАЧЕВ. народный артист СССР — главный режиссер Ленинградского Академического театра драмы имени А. С. Пушкина.

Владимирцам это имя знакомо по многочисленным кино- и телефильмам. Игорь Олегович бывал во Владимире, принимал участие в спектакле областного театра драмы «Сказки старого Арбата».

Наш корреспондент С.

Баранова побывала недавно в Ленинграде на занятиях семинара театральных критиков России, побеседовала с И. О. Горбачевым. Воспитание высокой нравственности, борьба за чистоту человеческих отношений, к этому призывает нас постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», — это главная забота и режиссера.

ного, есть много прекрасных вещей, о которых мы порой забываем: любовь, дружба...

— Любовь к человеку, к своему делу.

— Да. Не так давно я был за границей. И один из бизнесменов, видевший игру наших трупп, сказал: ваши актеры так себя сжигают на сцене, с такой самоотдачей играют, что приходишь к мысли: они, должно быть, не щадят себя. Да, нельзя играть без самоотдачи. Нельзя без огня, нельзя без самосожжения. Это манера русского, советского актера.

Мне кажется, что не всегда на сцене должным образом показывают любовь. Некоторая облегченность, упрощен-

ного человека. А мы порой забываем эту тонкость, эту правду жизни. Не показываем трепетность в отношениях людей. В некоторых современных пьесах все происходит, к сожалению, скоропалительно — объяснение в любви, вступление в брак. Нет волнительного перегляда, нет радости прикосновения к руке друга... Нет таинства, которое должно быть. Вспомните «Вишневый сад» Чехова. Образ Лопатина, преуспевающего дельца, который покупает сад, чтобы вырубить его, чтобы с земли получить больший доход, чем с сада. Он любит женщину, но не может составить ее счастье. Он знает, что нравственная его культура не на том, увь, уровне, он боится стать парвеню при своей будущей жене. Недостойным ее. Боится выглядеть выскочкой, что не в его характере — он умен, самолюбие

ПРИЗЫВ
с Владимиром
24 ИЮН 1979